

«Золотой век русской поэзии»

Александр Дубинин

Три орешка
для публики

Романы в стихах,
написанные онегинской строфой

Александр Викторович Дубинин

Три орешка для публики.

Романы в стихах, написанные онегинской строфой

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63643091

*Три орешка для публики: романы в стихах, написанные онегинской строфой. Двухуровневые альтерсонетные венки № 1, 2, 3: У Никитских ворот; Москва; 2020
ISBN 978-5-00170-187-3*

Аннотация

«Три орешка для публики» – книга, которая возвращает читателя в «Золотой век русской поэзии». В век, когда крупные поэтические произведения, написанные онегинской строфой «Евгений Онегин» и «Езерский» А.С. Пушкина и «Тамбовская казначейша» М.Ю. Лермонтова стали визитными карточками русской поэзии вообще и времени, когда творили эти Великие Поэты, в частности. Три романа, написанные онегинской строфой в новой литературной форме альтерсонетный венок, вошедшие в эту книгу, являются прямыми потомками произведений Великих Поэтов, тем более, что второй из них, «Граф и княжна», написан по мотивам «Тамбовской казначейши» М.Ю. Лермонтова. Эти романы можно назвать «лёгкими», так как каждый роман состоит

из 211 онегинских строф и его можно прочесть за один вечер. Для сравнения, одна глава «Евгения Онегина» А.С. Пушкина состоит, в среднем, из 50 онегинских строф, а весь роман – из, приблизительно, 400 онегинских строф. В этой книге всего 638 онегинских строф: 633 в романах и ещё пять в поэме-пародии. Желаю приятного чтения, Вас ждут три незабываемых поэтических вечера.

Содержание

Предисловие к книге «Три орешка для публики»	13
Баллада о Поэте. Двухуровневый альтерсонетный венок № 1	14
Предисловие к роману «Баллада о Поэте»	14
О чём роман?	14
Пролог	16
Глава 1	17
1	17
2	17
3	18
4	19
5	19
6	20
7	21
8	21
9	22
10	23
11	23
12	24
13	25
14	25
15	26
Глава 2	27

1	27
2	27
3	28
4	29
5	29
6	30
7	31
8	31
9	32
10	33
11	33
12	34
13	35
14	35
15	36
Глава 3	37
1	37
2	37
3	38
4	39
5	39
6	40
7	41
8	41
9	42
10	43

11	43
12	44
13	45
14	45
15	46
Глава 4	47
1	47
2	47
3	48
4	49
5	49
6	50
7	51
8	51
9	52
10	53
11	53
12	54
13	55
14	55
15	56
Глава 5	57
1	57
2	57
3	58
4	59

5	59
6	60
7	61
8	61
9	62
10	63
11	63
12	64
13	65
14	65
15	66
Глава 6	67
1	67
2	67
3	68
4	69
5	69
6	70
7	71
8	71
9	72
10	73
11	73
12	74
13	75
14	75

15	76
Глава 7	77
1	77
2	77
3	78
4	79
5	79
6	80
7	81
8	81
9	82
10	83
11	83
12	84
13	85
14	85
15	86
Глава 8	87
1	87
2	87
3	88
4	89
5	89
6	90
7	91
8	91

9	92
10	93
11	93
12	94
13	95
14	95
15	96
Глава 9	97
1	97
2	97
3	98
4	99
5	99
6	100
7	101
8	101
9	102
10	103
11	103
12	104
13	105
14	105
15	106
Глава 10	107
1	107
2	107

3	108
4	109
5	109
6	110
7	111
8	111
9	112
10	113
11	113
12	114
13	115
14	115
15	116
Глава 11	117
1	117
2	117
3	118
4	119
5	119
6	120
7	121
8	121
9	122
10	123
11	123
12	124

13	125
14	125
15	126
Глава 12	127
1	127
2	127
3	128
4	129
5	129
6	130
7	131
8	131
9	132
10	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Александр Дубинин Три орешка для публики. Романы в стихах, написанные онегинской строфой

© Дубинин А.В., 2020

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2020

* * *

*Тут, как у Пушкина романы!
Их целых три, читай и знай,
Они излечат жизни раны!
Грызи орешки, мир познай!*

Андрей Дубинин

Предисловие к книге «Три орешка для публики»

Тут, как у Пушкина романы!
Их целых три, читай и знай,
Они излечат жизни раны!
Грызи орешки, мир познай!

Найди в них правду и свободу
И сказ онегинской строфой!
Поэт Дубинин дал народу
Век золотой своей строкой!

Андрей Дубинин

Баллада о Поэте. Двухуровневый альтерсонетный венок № 1

Бояринову Владимиру Георгиевичу посвящается

Предисловие к роману «Баллада о Поэте»

О чём роман?

О чём роман? Да, о Поэте,
Его Владимиром зовут.
О судьбах наших на планете
И о предательстве, сей труд!

О том, как подлость, беспринципность
Людей и судьбы губит тут!
А страстность, дерзость и корыстность
Успех и горе принесут!

Добавим юмора немного,
И о сарказме вспомним тут,

И в поучительность дорога
Нам открывает жизни труд.

Сей, автор свой шедевр оставил,
Чтоб мы могли его прочесть.
Талант и силу переплавил
В лихие строчки, мудрость, честь!

Андрей Дубинин

Пролог

*Роман слагаю о Поэте,
В стихах рискую расписать,
Как он творил и жил на свете,
Судьбу и думы описать.
Его история простая –
В столицу, из родного края,
Приехал дерзко мой герой,
Одной, счастливою порой.
Он молод был, совсем не вреден,
И шутку добрую ценил,
Удачу сильно не гневил,
Как Д'Артаньян, не прост, но беден.
Чего, в конце концов, достиг,
Расскажет мой задорный стих.*

Глава 1

1

*Роман слагаю о Поэте,
Его Владимиром зовут.
Как появился он на свете?
Как ты и я, и все мы тут.
В глубинке, где-то на Алтае,
В суровом и богатом крае,
Где реки шумные текут
В долинах вольных там и тут!
Среди природы горной, летом,
В селе Солдатово таком,
В соседстве с медным рудником,
Родился здесь и стал Поэтом.
Так в жизни начинал свой путь
Тот, чью хочу понять я суть.*

2

*Роман слагаю о Поэте,
Всё потому, что сам поэт.*

Для нас, поэтов, в целом свете
Важнее темы просто нет.
Пускай себя мы сами славим,
Но место юмору оставим,
И посмеёмся над собой
Гораздо лучше, чем другой.
Так иронично начинаю
Я описание своё.
Простых поэтов бытиё
В стихах невольно вспоминаю.
Прими читатель этот труд
Среди словесных разных руд!

3

Я расскажу вам о Поэте,
Его Владимиром зовут.
Таких имён на белом свете
Хоть пруд пруди, увидим тут.
Кто он? Бояринов? Демидов?
Или других каких-то видов?
Всё пустяки! Он сам решит!
Легко сомненья разрешит!
Ну а пока, сказать я должен:
Его стихи созвучны мне,
И наслаждаюсь я вполне
Их звуком, что и прост, и сложен!

О Мастер, сильных звучных строк
К словам моим не будь так строг!

4

Болтают люди о поэте
Любую чепуху порой.
Как появился он на свете?
И почему он не другой?
Поэтов мир далёк от жизни,
Возвышен, как любовь к отчизне!
Когда перо в моей руке,
От быта я на чердаке.
Конечно, люди недовольны,
Что ты совсем не слышишь их,
Слагая новый звучный стих.
Они в своих суждениях вольны.
Им вдохновенья не понять,
А жаль, его нельзя занять.

5

Как появляются поэты?
Они среди людей растут,
Встречают ясные рассветы,

Как ты и я, и все мы тут.
Обычно, дети, подрастая
И из иллюзий вырастая,
Стремятся в жизни преуспеть,
Боятся что-то не успеть.
И взрослым становясь отважно,
Забудет детские мечты.
Росли так он, и я, и ты,
Чтобы смотреться очень важно.
Так и теряет человек
Свой путь, ведущий в новый век!

6

Так люди и живут на свете,
Оставив детские мечты,
И вырастают наши дети
С нуля, как чистые листы.
В глубинке, где-то на Алтае,
Или в другом каком-то крае,
Среди природной красоты
Теряют правду простоты.
И жизнь нелепо усложняя,
Готовы отказаться вдруг:
От счастья, от любви подруг,
От дружбы и земного рая,
Ради карьеры, разных благ,

Пусть даже даст их смертный враг!

7

Себе бесславно изменяя,
Не смеют люди угадать,
Что их дорога мимо рая
Ведёт и ад им может дать!
Мы все живём совсем не в рае,
В суровом и богатом крае,
Что окружает с детства нас,
Чей слышен нам заветный глас.
И разобраться очень сложно,
Где свет, где тьма, где ничего,
И что зависит от чего,
Порою просто невозможно!
Легко ошибку совершить,
И путь свой грешный завершить.

8

И вот средь этой жизни сложной,
В толпе, утратившей свой путь,
Бредущей вдаль дорогой ложной,
Поэт в стихах отыщет суть!

Он, вдруг, возникнет ниоткуда
И оглянётся в жажде чуда,
Где реки шумные текут
Среди холмов, цветы растут...
Природа поразит поэта!
В его душе восторг и боль
Сольются, слова он король!
Строчит бедняга до рассвета!
Вот странный чувственный чудака,
Всё у него совсем не так.

9

Он был обычным человеком,
Не отличался от других.
Спешил, как все, за новым веком,
И, вдруг, создал прекрасный стих!
В душе всё, вмиг, переменялось!
Мировоззрение изменилось,
И мысли смелые бегут
В долинах вольных там и тут!
И он не может возвратиться!
Увы, теперь, он обречён!
Навек с стихами обручён!
И сны иные будут сниться...
Пропал обычный человек...
Поэт вступает в новый век!

10

И почему так происходит?
Что за позорное клеймо?
Отметит и уже не сходит,
Как будто полное дерьмо?
И вот уже ты видишь, слышишь,
И словно проклятый всё пишешь!
Оставшийся без кожи, вдруг,
Весь мир прочувствуешь вокруг!
Среди природы горной, летом,
Увидишь, вдруг, долину ты!
Её прекрасные черты
Освещены небесным светом!
Нет, не могу я объяснить,
Что значит здесь поэтом быть!

11

Пожалуй, хватит отступлений.
Вернусь к герою моему,
И расскажу без долгих прений,
Что с ним, зачем и почему.
Итак, с войны прошло три года...

В июле летняя погода,
Тогда родился молодец,
И горд и счастлив был отец!
Случилось это на Алтае,
В селе Солдатово таком,
Открыто, просто, не тайком.
И все соседи поздравляли
С приплодом юную чету,
Прошедшей взрослости черту.

12

Отец его из староверов,
Его Георгием зовут.
Подобных, как и он примеров
По всей стране немало тут.
Как мать его зовут, не знаю,
Но я совсем не унываю.
После «столыпинских» реформ,
Историй разных много форм.
Вот из таких переселенцев
По сёлам согнанным гуртом,
В соседстве с медным рудником,
Сибирь, Алтай кто принял сердцем,
И мать его произошла,
А после с суженым пошла.

13

То были грамотные люди,
Герою с этим повезло.
Образование на судьбы
Печать удачно нанесло.
Для них всегда была работа,
Учить детей всегда забота.
Родители-учителя
Учили и его не зря.
Отец и мать вели за светом
Своё любимое дитя.
Мальчишка балуясь, шутя,
Родился здесь и стал Поэтом.
Так с самых ранних юных дней
Был парень ранний грамотей.

14

Когда подрос герой мой юный,
Переменилось всё вокруг:
Вдали Алтай остался шумный,
Семипалатинск – новый друг.
Село Покровка в Казахстане
Семье приютом новым станет.

Здесь в школу сельскую пойдёт,
Потом подругу обретёт.
Но это всё пока далёко,
Зато все новые места
Пацан облазит. Красота!
Узнать всё новое до срока.
Так в жизни начинал свой путь
Мальчишка, чья в рубашке грудь.

15

Период детства беззаботный
На том и кончился, увы.
Учебные пришли заботы,
И время меньше для игры.
Володя мой не унывает,
Теперь, он больше понимает.
Да, жизнь изменится вокруг,
Начнётся новый важный круг.
Здесь я его пока оставляю,
Закончив первую главу,
Но ненадолго. Отдохну,
Да запятые все расставлю.
Герой готов продолжить путь,
Тот, чью хочу понять я суть.

Глава 2

1

*Как в сельской школе он учился,
В стихах рискуя расписать,
Считать старался, не ленился
Сам сочинения писать?
Дружил в морозы с книжкой умной.
Привычкой доброй и разумной
Досуг зимою заполнял,
Заданья дома выполнял.
И то сказать: «Куда деваться
Ненастной осенью сырой,
Холодной снежною порой?»
Невольно дома оставаться
Всё приходилось сорванцу.
Бегом к домашнему крыльцу!*

2

*Как в сельской школе он учился,
Настало время рассказать.*

Какой успех ночами снился,
И сон грядущий заказать.
Но школа – это не игрушки.
Хотя ещё, друзья, подружки
Зовут играть скорей во двор,
Где вспыхнет, вдруг, весёлый спор.
Кто в восемь лет о деле думал?
Мне всё хотелось поиграть,
Кого-то в шутку разыграть.
И кто, в конце концов, придумал:
Учить уроки и читать,
Зубрить, писать или считать?

3

Увы, теперь и об учёбе
В стихах рискую расписать,
Но кто заставит даже в злобе
Мальчишку вирши написать?
Сие, ей-ей, сейчас, не новость,
И в десять лет заставят повесть
Или рассказ какой сложить,
Да проще руки наложить!
Стихи и мой племянник слышит,
Их задали ему сложить,
И школу чтоб обворожить
Пусть дядя за него напишет.

Вот и задумаешься: «Впрок,
Пошёл ему такой урок?»

4

И я когда-то, ведь, учился,
Носил с линейками тетрадь,
Считать старался, не ленился
И изложения писать.
Сейчас, с улыбкой вспоминаю,
И с шуткой всё воспринимаю,
Былые школьные года...
Каким я глупым был тогда...
Уже прошли десятилетия,
Когда я понял, наконец,
В чём ошибался тот малец,
Ну, хорошо, хоть, не столетья.
Учёба кончилась давно,
Как очень старое кино.

5

Но я всё чаще вспоминаю,
И силюсь искренне понять,
Как умудрялся я, не знаю,

Сам сочинения писать?
Учиться – трудная наука,
Тем более такая скука
С шестого класса началась,
Что даже мама извелась.
Она меня всё заставляла
Уроки скучные учить,
Чтобы предметы изучить.
Мне беспокойство доставляла,
Я книжки разные читал,
В столе их прятал и мечтал!

6

Скажу вам честно, что о школе
Могу я долго вспоминать.
О цифре, букве и о слове
Трактаты можно создавать.
Дружил в морозы с книжкой умной.
И я порою неразумной
Мечтаньям время раздавал,
Им предпочтенья отдавал.
Я не хотел учить уроки,
За книгой время проводил,
С её героями бродил.
Глотал написанные строки!
Я с упоением читал,

И Мир большой по книгам знал!

7

Но всё прошло, в былые годы
Окончил школу я давно.
Потоки времени, как воды,
Умчались вдаль, мне всё равно.
Во всём ищу порядок умный.
Привычкой доброй и разумной
Стараюсь глупость победить.
Не надо строго нас судить.
Мир был вокруг не совершенный,
И жили мы в нём как могли.
Носили туфли, сапоги.
Такой простой, обыкновенный
Растёт обычный человек,
Пока, идут и дождь и снег.

8

Но, тем не менее, запомню
Свои я школьные года.
Друзей, товарищей припомню,
И как шалили мы тогда.

Уроков много задавали.
Зубрили правила, скучали,
Досуг зимою заполнял,
Заданья дома выполнял.
Ещё играли мы, бывало,
В снежки и крепости, в войну
И вспоминали старину,
Когда смотрели то, что стало.
Так беззаботно шли тогда
Мои учебные года.

9

Но возвращаюсь я к герою,
Забытом мною, своему.
Страницу жизни я открою,
Вновь, посвящённую ему.
Когда пришла пора учиться
И, стало быть, уже трудиться,
Багаж свой знаний пополнял,
Заданья дома выполнял.
Вот только, жил в другом он месте,
Покинув старое село.
В другую жизнь его вело,
Скорей несло, без всякой лести.
И этот первый переезд
Прологом стал для смены мест.

10

Теперь, он жил в селе Покровка.
Семипалатинск город тот,
Где размещённый рядом ловко,
Военный полигон живёт.
В годину тяжких испытаний
Здесь бомбу нашу испытали,
И мощный ядерный припас
Страну и мир в итоге спас.
И то сказать: «Куда деваться
Нам, если Мир сошёл с ума?»
Тогда военная сума
Приятной ношей оказаться
Могла, от гибели спасти,
И с ней пришлось нам всем идти.

11

Сверкнув волною страшно ловкой
И показав свой грозный лик,
Вдруг, грянул взрыв, и над Покровкой
Встал ядовитый чёрный гриб!
То было просто испытанье,

Земли надёжной колебание,
Когда, вдруг, ядерный заряд
Исполнил страшный свой обряд!
И это часто продолжалось:
Ненастной осенью сырой,
Зимой и летом, и весной,
Как обстановкой вынуждалось.
Крепить страны надёжный щит,
А если нет, то будешь бит!

12

Свидетель этих испытаний
Невольный стал и мой герой.
А впрочем, гром был всё же дальний,
Казалось всё тогда игрой.
И жизнь на этом не кончалась.
Учёба в школе продолжалась.
Всему всегда приходит срок:
«Игре – конец! Учи – урок!»
И снова книжки и тетрадки...
Учиться лучше ведь зимой,
Холодной снежной порой?»
А летом вольные порядки:
Играть, гулять и отдохнуть,
Чтоб сил набраться в новый путь!

13

Когда родители решили,
Что нужно им переезжать,
Они невольно совершили
То, что мальцу нельзя понять.
Наверно очень удивился,
А может даже возмутился
Такому делу мой герой,
Расстался с другом и игрой.
Осталось только удивляться
На новом месте пострельцу,
И приходилось удалцу
Невольно дома оставаться
И видеть новое жильё,
Совсем чужое, не твоё.

14

Но пережил Владимир эту,
Такую сложную пору.
Пришлось учиться в школе свету,
Забуть с ребятами игру.
А впрочем, молодость и время
Нашли ему иное племя.

Весёлых юных пострелят
Всегда найдётся на отряд.
И были вновь игра и дружба,
Но и учить не забывал,
Легко всё в жизни успевал.
Вся жизнь – игра, учёба – служба,
Всё приходилось сорванцу.
Учёба подошла к концу...

15

Так пролетели в школе годы,
Прошли весёлой чередой.
Десятилетку без невзгоды
Окончил всю Владимир мой.
Куда стопы свои направит
Мой выпускник? Никто не знает,
И рассказать я не спешу,
Потом об этом напишу.
Ну а пока прощаюсь с вами.
Пора, главу я написал,
Бумаги стопку исписал
Такими разными словами.
Пора дать отдых удалцу!
Бегом к домашнему крыльцу!

Глава 3

1

*Закончил школу. В знойном лете
Всегда приятно помечтать,
Как он творил и жил на свете,
И как великим сможет стать.
Мечты, мечты, зовут, не зная,
Проходит где тропа до рая.
Ждёт впереди не лёгкий труд.
Ведёт дорога в институт.
Учёба, шахматы, заботы...
Пройдёт два года, и тогда
Изменит всё Алма-Ата!
Пойдёт отсчёт другой работы!
Рвёт жизнь мятежная душа,
Её ломая и круша!*

2

*Закончил школу. В знойном лете
Так хорошо в селе родном,*

Но нужно жить на этом свете,
И крепко помнить об одном,
Что жизнь пока не начиналась,
Всего лишь только собиралась.
Чтоб завершить учебный труд,
Закончить надо институт.
Решенье было не случайно.
Образование оно
Володей не завершено.
И вовсе не необычайно,
В шестидесятые года
Без института никуда.

3

Конечно, можно жить и даже
Всегда приятно помечтать,
Что нет твоей дороги глаже,
С небес звезду легко достать.
Когда ты в школе отучился,
В учёбе трудной отличился.
Довольно знания зубрить!
И в школу можно не ходить!
Так можно думать бесконечно,
Что жизнь приятна и легка,
Работа, вроде пустяка.
Веди себя вполне безопасно,

Но проза жизни такова –
Давай засучим рукава!

4

Раз хочешь жить – плати по смете!
Легко считать герой мой мог,
Как он творил и жил на свете,
Да только детства вышел срок.
А жизнь, поверьте, не игрушки,
Враз, настучит всем по макушке!
Не проживёшь неделю ты
Без: дома, обуви, еды...
А это всё изрядно стоит!
За всё приходится платить!
Где денег столько раздобыть?
Весьма, конечно, беспокоит!
Одни мечтания плоды
Без: денег, дома и еды...

5

Один расклад – иди, работай!
Сумеет время наверстать!
Мечты забудет за заботой,

И как великим сможет стать.
Работа разная бывает,
И как работать, всякий знает.
Да только много нужно знать,
Чтобы работу ту понять!
А это значит, что учёба
Совсем не кончилась, увы!
Прощанье с нею – просто сны!
При мысли этой, душит злоба!
Профессий разных много есть,
И все, увы, не перечсть.

6

Конечно, можно не учиться,
И камни целый день таскать.
Тогда придётся распроститься
С мечтой – великим всё же стать.
Мечты, мечты, зовут, не зная,
И никогда не унывая,
А вот герою моему
Придётся действовать в миру.
Пора решать: работать просто,
С мечтой своею распростясь,
Или назад повернуться,
Учёбы путь торить до моста
К заветной, искренней мечте

О: воле, силе, красоте!

7

И мой герой пошёл учиться,
Чтобы профессию добыть.
Учиться, думать и трудиться,
Мечту в реале воплотить.
Пусть он шёл, совсем не зная,
Проходит где тропа до рая.
Но сам старался, не шутя,
Учиться, вольное дитя.
В Семипалатинске, не дале,
Технологический есть вуз.
Его он выбрал, словно туз,
И здесь учёбы будни ждали.
Владимир выбрал институт,
И после сельской школы тут.

8

Впервые, в город переехав,
В общежитии стал жить мой герой,
И, от родителей уехав,
В жизнь окунулся с головой!

Тот институт был не игрушки.
Помилуй, Бог! Какие пушки?
Ждёт впереди не лёгкий труд.
Ведь полигон военный тут.
Учили здесь вполне серьёзно,
И по старинке, без затей,
Специалистов из детей
Клепали. То есть, очень поздно
В общагу возвращался он,
Чтобы скорей увидеть сон...

9

Здесь бытовые все проблемы
Свалились на плечи ему.
Среди студентов нету темы
Важней, чем должен кто кому.
Студент питается в столовой,
Гордится, изредка, обновой,
И поутру, проснувшись тут,
Ведёт дорога в институт.
Да, денег было очень мало.
Вот выбор: деньги на пальто,
Или сходить на них в кино.
На всё, конечно, не хватало.
Такою жизнью день-деньской
И жил мой парень городской.

10

Проходит год, и привыкает
К суровой жизни мой герой.
Легко нагрузки принимает
И увлекается игрой.
О шестьдесят четыре клетки!
Здесь комбинации не редки!
Отряды пешек, короли,
Атаку кони повели!
Учёба, шахматы, заботы...
В круговороте разных дел,
Себя герой найти сумел!
Лабораторные работы...
Ему, почти что, двадцать лет,
И он – старательный студент!

11

Чем дальше дело продвигалось,
Тем всё сильнее мой герой!
Учёбой время измерялось,
А увлекался он игрой.
И вот, уже в составе сборной,

Пусть, всё ещё довольно спорной,
Владимир оказался, вдруг,
Отладив дел привычный круг.
Этюды ловко разбирая,
Пройдёт два года, и тогда
Он будет мастером, да, да!
Победно эндшпиль завершая!
Володя хобби приобрёл,
И этим сам себя завёл.

12

Проходит год второй учёбы,
Вот-вот экзаменов пора,
Но завершая его чтобы,
Зовёт Владимира игра!
Итак, турнир вполне серьёзный,
Его состав, довольно, звёздный,
Их сборной скоро предстоит.
Сосредоточен и сердит!
Они отправились в дорогу,
Совсем не зная, что тогда
Изменит всё Алма-Ата!
Его отправит вновь к порогу.
Столица Казахстана вам,
Совсем не то, что сельский стан!

13

И вот турнир! Вовсю сражался
В игру любимую герой!
С дебютом он определялся,
И в миттельшпиле рвался в бой!
А захватив, в итоге, центр,
Не отпускал победы вектор!
Легко на качество менял,
Эндшпиль победно изменял!
В пылу сей шахматной заботы
Он ничего не замечал,
Победой дело отмечал!
Пойдёт отсчёт другой работы!
Вот-вот и выйдет в мастера!
Какая славная игра!

14

И вот, победы! Он в финале!
Всё, можно дух перевести!
Когда б, друзья мои, вы знали,
К чему всё может привести!
Володя мой выходит в город,
Тем более что вот он, повод:

Вокруг прекрасная весна!
Цветами разными полна!
О как цвели вокруг деревья!
Так воздух яростно пьянил,
Что он о шахматах забыл,
Волшебного отведав зелья!
Рвёт жизнь мятежная душа,
Поступками других смеша!

15

А кто порхает меж цветами?
Конечно, девушки, они
Всегда гулять готовы с нами.
Увидишь, встретишь, позвони...
И мой герой, увидев это,
Пропал совсем в преддверье лета...
Какие шахматы? Ха, ха!
Всё это – просто, чепуха!
И здесь, героя я оставляю.
Он в окружении подруг,
А я главу закончу, вдруг,
Весну и молодость прославлю!
Карьеру кончил, не спеша,
Её ломая и круша!

Глава 4

1

*Слагал он вириши удалые!
Ему хотелось написать:
Природу, чувства и России
Судьбу и думы описать.
Так жизнь Поэта поменялась!
Вокруг, всё, круто, изменялось!
Фантазия вперёд несла,
И два развёрнутых крыла!
Сменил он институт и город!
Стихи рождались между дел,
Легко слагать строку умел!
Дерзай! Твори! Пока, ты молод!
Так строчки первые легли,
В газете форму обрели!*

2

*Слагал он вириши удалые!
Ещё какие, будь здоров!*

Их начал в годы молодые,
И дотянул до мастеров.
Как начиналась жизнь Поэта?
Теперь, я напишу про это,
А как иначе, надо знать,
Чтоб, до конца, его понять.
Итак, начнём, его оставил
Я, в прошлый раз, среди девчат,
Что всё щебечут, не молчат.
Весну почувствовать заставил,
И взгляд на жизнь он поменял,
Ему потом не изменял.

3

О чём он думал той весною?
Ему хотелось написать:
Что жизнь проходит стороною,
А он готов поэтом стать.
К чему учёба, поученье,
Когда такое приключение?
Среди деревьев и садов
Гирлянды девушек, цветов.
В душе его тогда свершился,
Впервые, тот переворот,
Что создал новый оборот,
И он, как заново родился!

Так появился в двадцать лет
В стране ещё один Поэт.

4

Он всё забыл... Его носили
Такие страсти, будь здоров,
Природу, чувства и России
Он душу чувствовать готов.
Глаза распахнуты широко!
Дремали чувства все до срока,
И так прекрасен аромат
И от цветов, и от девчат!
И он пропал, пропал незримо
Для дел, чем жил ещё с утра.
Какая, к чёрту, здесь игра,
Когда вся жизнь проходит мимо?
Забыл про шахматы герой
И в институт пошёл другой...

5

Так всё сумбурно получилось,
Но нужно очень написать
Всё, что весною той случилось,

Судьбу и думы описать.

Алма-Ата – красивый город,
Хотя, увы, совсем не молод.
Когда-то Верным город был,
Границу крепко сторожил!
Увы, сейчас, в чужой стране он.
Неверным он теперь слывёт,
Чужим законом он живёт,
И русский дух давно в нём сломан.
А было время, город тот
Для русских верный был оплот.

6

Но мы к Владимиру вернёмся.
Так на турнир он не пошёл.
Давайте всё же разберёмся,
Что сделал он, куда ушёл?
Так жизнь Поэта поменялась!
Судьба над юношей смеялась.
Дорога в Томский Политех
Явилась плодом всех утех.
Пришлось ему Семипалатинск
На город новый поменять,
Чтобы себе не изменять,
Сдержав негодованья натиск.
Так изменяется судьба,

Когда на ум идёт гульба.

7

Так он подвёл свою команду,
Своих товарищей, друзей,
Упрёков горьких пил баланду,
Расстался с вузом без затей.
Карьера просто отменялась!
Вокруг, всё, круто, изменялось!
Уехал в новый город он,
Забыв о старой жизни сон.
На новом месте жизнь другая,
Здесь он учился лишь шутя,
Всю шелуху с себя сменя,
И стал искать земного рая.
Свою надежду, что вела,
Развёял в пыль, и все дела!

8

Пускай небрежно он учился,
Зато забила жизнь ключом,
И если в чём-то он ленился,
Зато не думал ни о чём!

Вокруг, всегда друзья, подружки,
Не упускал хлебнуть из кружки.
Фантазия вперёд несла,
В жизнь без кормила и весла!
Совсем другая жизнь настала,
А не бродила в стороне
Или являлась в сладком сне,
Но всё чего-то не хватало...
Тогда Поэзия пришла,
И творчества Звезда вошла!

9

Всё то, что в нём, подчас, бродило,
Порой, выплёскивал в стихах,
И то, что чувства разбудило,
И то, что вызывало страх.
Писал рифмованные строчки,
И, щедро расставляя точки,
Летел за Музой, что вела,
И два развёрнутых крыла!
Сначала, от избытка чувства,
Бывало, брался за перо!
Прекрасно – это, всё равно!
Так и рождается искусство!
Ложились в папочку листы,
Сжигая лишние мосты.

10

В газете «Томский комсомолец»
Стихи он мог публиковать.
Шептал, порой, как богомолец...
Приятно было ликовать!
Когда слагаешь в рифмы строчки,
Бессонные считая ночи,
То публикации оно,
Порадоваться не грешно.
Сменил он институт и город!
И получается, не зря!
Встаёт Поэзии заря!
Хотя, ещё он очень молод.
Так первый творческий успех
Отметить, собственно, не грех!

11

Так жизнь и шла меж дел и строчек.
Учёба подошла к концу.
Пришла пора последних точек
В дипломе сделать молодцу.
Прошло, почти, четыре года,

Считать года такая мода,
Что он уехал из села,
Где жизнь неспешная текла.
Но не лежит душа к диплому!
Стихи рождались между дел,
Он только их писать хотел,
Короче, дело шло к облому.
Послал он, к чёрту, свой диплом,
Как зуб больной с большим дуплом!

12

Стоит наш город Томск в Сибири.
Вокруг него шумят леса.
Не встретишь лучше в целом Мире!
Вокруг, таёжная краса!
Живут в краю таёжном люди,
И нужно им работать в будни
Не только в городе большом,
Но и в селенье небольшом.
«Калым» решил себе устроить
Владимир мой, и он сумел,
Легко слагать строку умел!
Дома, амбары людям строить
Кому-то надо? Это – да!
«Калым» – работа, не беда!

13

Так окунулся он в стихию
«Калымных» строек и бригад.
Таскал, согнув под грузом выю,
Лихих «биндюжников» собрат.
Поколесил он по дорогам...
Жил в поведении не строгом...
Его друзья, они – «бичи»,
Макали в водку калачи.
Терпел нужду, жару и холод,
Не забывал и про перо,
Не заржавело чтоб оно!
Дерзай! Твори! Пока, ты молод!
Деньжат маленько «нарубил»,
Но сколько нужно, не «срубил».

14

А тут зима пришла неожиданно,
И разбежались все «бичи»
В свои берлоги окаянно,
Менять «бабло» на калачи.
А мой герой? Он без квартиры,
Вообще, без всякой перспективы!

Куда б его не занесло,
Опять, вернулся он в село!
Здесь, я его, пока, оставлю...
Устал... Мне надо отдохнуть...
Да и вообще... передохнуть,
А потому диван я славлю!
Так строчки первые легли,
Нам рассказать о нём смогли.

15

Итак, главу я завершаю,
И подведу её итог.
Герою моему прощаю...
О нём слагаю звучный слог!
Да, не закончил институт он,
И путь его весьма запутан.
Зато, слагает он стихи,
А это вам – не пустяки!
Пускай, судьба пошла не складно,
Он не терялся никогда,
А значит, горе не беда,
И всё, поверьте, будет ладно!
Стихи, хоть был он на мели,
В газете форму обрели!

Глава 5

1

*Он снова, круто, изменяет
Судьбой начертанный маршрут.
На вольность город променяет.
В тайгу дороги приведут.
Его история простая –
Вернулся из лесного края
К родителям, в своё село,
Где снегом землю замело.
Учился в школе, стал – учитель!
Зубрит и пишет детвора,
Сбегаясь в классы со двора.
Для них наставник, не мучитель,
В конце концов, стал мой герой.
Жизнь стала явью, не игрой.*

2

*Он снова, круто, изменяет
Дорогу в жизни между дел!*

Лихую вольность променяет!
Положит дерзости предел!
К родителям домой явился...
В грехах своих им повинулся:
«Четыре года псу под хвост!
Совсем, остановился рост!»
Вновь, он: со школьным аттестатом,
И без диплома, без гроша...
Не приобрёл он ни шиша,
Приплыл пустым аэростатом...
Четыре года прогулял
И вновь назад приковылял...

3

Так, погубив своей рукою
Судьбой начертанный маршрут.
Не долго думая, покою
Предался мой Владимир тут.
Вот только тут он просчитался!
Пусть, сам собой не догадался
Наметить жизненный он путь,
Решив, вновь, отдохнуть чуть-чуть.
Тогда родителей героя
Взяла тут оторопь и жуть!
Решив тогда его нагнуть,
Себе нажили геморроя!

Совсем, не слушался сынок,
Пришлось скрутить в бараний рог!

4

А он себе не изменяет,
Гуляет весело в селе.
На вольность город променяет.
Домой бредёт навеселе.
Вот только, денег нет в помине,
И не найдёшь ты их в овине.
Без них закончилась гульба,
А вместе с ней и похвальба.
Опять, за труд придётся браться...
Без денег в жизни никуда!
Потыркался, туда-сюда,
И на работе стал стараться.
Суровый жизненный закон
Ломает всякий закидон!

5

Ну, повздыхал, по упирался,
С ума родители сведут!
Ну, пару раз, по заикался.

В тайгу дороги приведут.

А денег нет! Придётся слушать...

На что-то надо, ведь, и кушать?

Ещё до лета далеко...

В тайгу забраться не легко...

И наконец, пацан сломался:

Работу он себе нашёл,

И в школу местную пошёл.

Так, стал учителем и сдался...

Его родители, друзья,

Старались для него, не зря!

6

Вот так, нежданно, нежданно,

Герой наставником мой стал.

Конечно, это очень странно,

Он сам того не ожидал.

Его история простая —

Как налетит детишек стая,

Лишь успевай им отвечать,

Да неполадки замечать!

А надо, ведь, ещё учить их:

Читать, считать, писать и петь!

Попробуй только не успеть?

Эх! Вот бы чем-то запульить в них!

И этот вечный тяжкий труд,

Так, день за днём, тянулся тут...

7

Учил детей он в сельской школе,
А это значит, иногда,
Был на подмене в этом доме.
Как часто? Да, почти, всегда!
Как вспомнит, что пришёл из рая,
Вернулся из лесного края
Сюда, так, сразу, загрустит...
Ну что же, Бог его простит!
Но, тем не менее, работал
На совесть, часто, с огоньком
Он: утром, днём и вечером!
Домой по темноте всё топал.
Так жизнь тянулась, словно, сон,
Порою, с губ срывался стон...

8

Учителями в школе были
Младые женщины, увы...
В декреты часто уходили
Под осень, залетев с весны.

Но парню это не грозило,
Пусть, даже где-то и носило,
К родителям, в своё село,
В конце концов, его несло.
За всех Владимир отдувался,
Тех, кто ушёл к зиме в декрет,
Свой обнародовав секрет,
А он, бедняга, надрывался!
Каких предметов он ни вёл,
Не скажешь, даже если зол.

9

Так, шли дела в селе Покровка,
Где жил, работал мой герой.
Справлялся он с делами ловко,
И не считал уж жизнь игрой.
Себе, однако, не изменит,
И всё вокруг в стихах измерит:
Свой дом, округу и село,
Где снегом землю замело.
Себя он в творчестве находит,
И в облаках порой парит!
Отец поэтому сердит:
«Пусть по земле ногами ходит!»
Стихи слагаются легко,
Но не копают глубоко!

10

«А жизнь идёт, пора решаться,
Что делать дальше самому?
Пора, пора определяться!
И жизнь не в радость одному...» –
Ругают сына постоянно
Родители, совсем не странно!
«Учиться надо!» – говорят.
Что с нами старшие творят?
Учился в школе, стал – учитель!
«Но нужен, всё-таки диплом,
Или шагай невежда вон!»
«Остановись, отец – мучитель!» –
Так думал юный шалопай.
«Ты делай, сын, а не болтай!»

11

«Ну, так и быть, пойду учиться!» –
Решил в конце концов герой.
Конечно, проще лишь трудиться,
А всё ж пошёл он за горой!
Вуз сам уже он выбирает,

Стихи на конкурс подбирает
В Литературный институт,
Становится студентом тут.
Ну а в селе идёт работа:
Зубрит и пишет детвора,
Шалит и учится с утра.
А у него ещё забота –
Теперь, он учится всерьёз!
Поэтом станет, не вопрос!

12

Чтобы в студенты забуриться,
Стихи, всерьёз, он стал писать.
А чтоб Поэтом учиниться,
Не стало времени плясать.
Владимир мой остепенился.
Весьма старательно учился,
И в институте шли дела,
Совсем, не плохо, жизнь вела!
Нельзя, увы, бросать работу.
Пусть, мчится в школу детвора,
Сбегаясь в классы со двора.
Теперь, семейную заботу
Себе он на хребет взвалил!
Жену любил и дочь растил!

13

Своею жизнью тяготиться
С недавних пор, стал мой герой.
Хотелось, в город возвратиться,
И от родни сбежать порой.
Теперь, вполне он парень взрослый:
Весёлый, чувственный и рослый!
И жить хотелось одному,
Села оставив кутерьму.
Кто он такой? Увы, учитель,
И в школе с раннего утра,
Где шумно учит детвора.
Для них наставник, не мучитель,
Герой мой два сезона был,
Растратив свой учебный пыл.

14

И вот, когда уж отучился
Год в институте мой герой,
В Москву, неожиданно, он явился,
И перешёл на курс второй!
Тогда решил он переехать,
И из села, совсем, уехать,

Чтобы, теперь, в столице жить,
Про город больше не тужить!
Я назову экспериментом
То, что задумал он тогда.
Везёт же людям иногда!
В Литинституте и студентом,
В конце концов, стал мой герой.
Стихов в уме крутился рой!

15

Главу на этом завершаю.
И то сказать, пора домой...
Тебя, читатель, не стращаю,
Ещё мы встретимся с тобой!
Героя тоже я оставлю,
И рифму чуточку подправлю.
Потом, вернусь к моим стихам,
Меня зовёт дороги гам!
Проходит время незаметно...
Ужели пятая глава
Сведёт меня совсем с ума?
Вопрос поставлю безответно...
Романа вновь покину строй...
Жизнь стала явью, не игрой.

Глава 6

1

*Опять на месте не сидится!
Судьбу меняет мой герой,
Но не могу я рассердиться
На то, что просто он такой.
Что делать в ней, ещё не зная,
В столицу, из родного края,
Примчался, плюнув на село,
И парню очень повезло!
В Москве наставника он встретил,
В той, что не верит и слезам!
Я не могу поверить сам!
А тот, его сперва заметил,
И под крыло своё забрал
Нахала, чёрт его побрал!*

2

*Опять на месте не сидится!
Среди распахнутых степей*

В Москву стрелою поезд мчится!
Герой упряма мой, хоть убей!
Сдавать экзамены не шутка!
Найдётся, вряд ли, хоть минутка
На размышления о том,
Что будет, собственно, потом.
Пусть, первый курс не самый сложный,
Среди заочников страда
Начнётся с раннего утра.
Шанс вылететь вполне возможный!
Пришла Владимира пора
Трудиться с ночи до утра!

3

Ну вот и на втором он курсе!
Судьбу меняет мой герой,
Чтобы учиться дальше в «бурсе»,
Решил остаться под Москвой.
С решением пришла забота,
Нужна ему в Москве работа,
И должен он её найти,
В тусовку местную войти.
Приняв решение, не медлил
И не терялся мой герой.
Представив этот шаг игрой,
Он ни минуты не промедлил,

А из общаги вышел вон!
Никто не слышал его стон!

4

Он и не думал разрядиться,
А, просто, в омут головой,
Но не могу я рассердиться
На то, что сделал мой герой.
Когда решил найти работу,
Он просто вышел на охоту.
План был безумен, как и прост –
Фортуны, вновь, схватить за хвост!
Ещё совсем не понимая
Того, как весь устроен мир,
Решил в его вломиться пир,
Ну, ничегошеньки не зная!
Наивна молодость, лиха,
В бой рвётся, вроде петуха!

5

Не думал он о связях нужных,
Не обзавёлся здесь «рукой»,
Не слушал сетований дружных

На то, что просто он такой.
И даже мысли не возникло,
В мозги идея не проникла,
Чтоб обратиться хоть к кому,
Да хоть к Исаеву! К нему!
Нет, нет, так был самонадеян,
Что всё удастся самому!
Не обратился ни к кому,
Поскольку, был в себе уверен!
И всё удастся молодцу,
И хитрецу, и удалцу!

6

Вот, он на улицу выходит,
И на другую перешёл,
Издательство на ней находит,
И в дверь открытую пошёл,
Что делать в ней, ещё не зная,
Порог ногой переступая,
За ним замешкался, чуть-чуть.
Глядит, куда направить путь?
Вот, дверь открыл в отдел он кадров,
И, поздоровавшись, вошёл.
К столу большому подошёл,
Страшась увидеть «саламандров»!
И взгляд внимательный поймал –

Глядит в отставке генерал!

7

«Какой парнишка простодушный.» –
Подумал Спок, но не сказал,
Он был совсем не равнодушный,
В отставке старый генерал –
«По виду внешнему, смекая,
В столицу, из родного края,
Приехал, видно по нему!
Не просто, будет здесь ему!»
И на слова его простые
Ему в ответ прогрохотал,
В отставке этот генерал,
Советы вовсе не пустые.
Ведь, надо пареньку помочь,
А то везде отправят прочь!

8

«Ты понял? Здесь – «Литература»,
Притом, «Художественная»!
Сама высокая культура
И очень множественная!

Здесь только жёны или дочери
Великих! Ты же только с кочки
Примчался, плюнув на село,
Держа в руках чуть не весло.
Они тебя съедят без хрена
И очень быстро, на десерт!» –
Закончив этот «комплимент»,
Спок глянул, как внимала «смена».
А «смена» слушала его,
И генерала проняло:

9

«На Ярцевскую я отправлю!
Там «Современник»! Понял ты?
Открылся! Им тебя я сплавлю!
Успеешь сам до темноты?»
И на квадратике бумаги
Сам пишет адрес: «Это в шаге!»
Сказал, и глянул на него.
И парню очень повезло!
Был «Современник» молодёжным
Таким издательством тогда.
Туда стремилась «босота»!
Проход же был совсем не сложным.
И мой Владимир, молодец,
Туда направился в конец.

10

И вот, другой отдел уж кадров...
Галина Яковлевна здесь,
И вновь, не видно «саламандров»,
Зато, сам Кузнецов тут есть!
К нему она спокойно входит,
С собою паренька заводит:
«Поговорите, вот вам кадр!»
Ого! Вот это «саламандр»!
В Москве наставника он встретил,
Вот так, неожиданно, это класс!
Тот мрачен был, на этот раз,
«Советский спорт» в руке заметил,
Владимир в трубочку скатал,
Невольно ей поигрывал!

11

Но чувствам старший не дал хода,
Хоть сигарету закурил,
Тогда на спорт ходила мода,
Он моду эту не любил!
И вот, Владимиру вопросы

Пошли из дыма папиросы.
Пусть не велик, пока что, спрос,
Но Кузнецов повёл допрос!
В Москве те шли переговоры,
В той, что не верит и слезам!
Не верьте собственным глазам!
Какие будут разговоры?
Узнаешь скоро, не спеши,
Вкушаешь пищу для души.

12

Подходят к главному вопросу:
«Каких поэтов любишь ты?»
Наставник перешёл к опросу.
«Доверить все мои мечты?» –
Окрысился нахал мой резко.
«Ну, погоди!» – подумал дерзко, –
«Шалишь! Не на того напал!»
Герой мой вдохновенно врал,
Кураж испытывая дерзкий.
Как убедителен был хам?
Я не могу поверить сам!
Как стиль использовал он мерзкий!
Такой был странный разговор...
Толи допрос, иль просто спор?

13

«Мартынов, Фёдоров, Шкляревский!»

«Два старых маразмата! Да...» –

В ответ, сказал наставник резкий, –

«А третий, просто мелкота!»

На этом, собственно, закончен,

И в общем то вполне прикончен

С Владимиром был разговор.

Не затевать же тут же спор!

Однако, Кузнецов отметил,

Что бойко треплет языком

Мой парень, с кем он стал знаком.

А тот, его сперва заметил,

И рассердился, наконец.

Решил, что всё, делам конец!

14

Уже решили расходиться,

И, напоследок, Кузнецов,

Хотя Владимир стал сердиться,

Изрёк ещё «завет отцов»:

«Стихи мне, завтра, все приносишь!

Ступай!» Вот так, ну что здесь спросишь?

Ушёл в расстройстве мой герой
Уже вечернею порой.
Купил наставник с потрохами,
И он добился своего!
В руках героя моего
Увидел папку со стихами,
И под крыло своё забрал
В три стопки все их разобрал!

15

Затем сказал: «Твоё – вот это!
Вон то вон – в «Юность»! Здесь – Рубцов!»
Так начал создавать Поэта
Крутой наставник Кузнецов!
На этом с вами я прощаюсь...
Ещё писать не обещаюсь...
А впрочем, может, как-нибудь
И напишу вам что-нибудь...
Главу шестую я закончил!
Рука устала уж писать!
Пора, наверно, отдыхать!
Стопу бумаги вновь прикончил!
Героя жизнь в строках собрал,
Нахала, чёрт его побрал!

Глава 7

1

*Вот так, в столице поселился,
Нахрапом наглым, мой Поэт.
Он здесь писал и веселился.
С тех пор, прошло немало лет.
Читатель, веришь в небылицу?
Подумай сам – в Москву-столицу
Приехал дерзко мой герой,
Хоть, и печалился порой.
В Литинституте отучился,
В одном издательстве трудился,
С культурной братией водился,
Манерам разным научился
Рубаха парень молодой,
С весёлым нравом, озорной!*

2

*Вот так, в столице поселился,
С трудом великим мой герой,*

Но он не долго веселился,
Поскольку труд был не простой.
Сперва, учётный лист заполнил,
За ним всех родственников вспомнил,
Затем, вернулся в кадры он,
Ещё не веря в этот сон.
Пока, бумаги заполняя,
Сюда устраивался он,
Сквозь зубы издавая стон,
Все указанья выполняя,
Не раз всех бюрократов клял,
Пока, заполнил, и слинял.

3

Вот так, ворвался в «Современник»,
Нахрапом наглым, мой Поэт.
Как хорошо, мой соплеменник,
Что он для нас оставил след.
Сперва, учёба и работа,
Затем, жильё его забота –
Ох, не легко в общаге жить,
Не раз, придётся потужить.
Как хорошо, что шли, в ту пору,
Семидесятые года!
Жильё давали иногда
Бесплатно! Да, да, да, без спору!

Нам это просто не понять!
Бесплатно можно лишь отнять!

4

Но, тем не менее, вселился
В свою квартиру мой герой.
Он здесь писал и веселился.
Растил детей вдвоём с женой.
Пусть, жизнь была и небогатой,
Зато, с своей законной «хатой»,
Зимой и летом где была
Вода горячая всегда.
Зимой включалось отопление
Централизованное тут.
Кто жил тогда, меня поймут!
Какое было облегчение
В большом удобном доме жить,
С ведром по воду не ходить!

5

Не смейся надо мной, читатель...
Могу я дать тебе совет,
Коль старины ты почитатель.

С тех пор, прошло немало лет.
Забылось многое бывшее,
Что в прошлом веке вот такое
В новинку было для людей,
Чья жизнь проходит без затей.
В то время, быт совсем не барский
Бывал повсюду на Руси,
Любого ты о том спроси,
Тем более, совсем не царский...
После работы тяжкий труд
Любого ждал и там и тут!

6

В домах мы жили деревянных,
Их чтоб зимою отопить,
Поленьев много разных странных
Пришлось таскать, пилить, рубить...
Читатель, веришь в небылицу?
А видел ты тогда столицу?
Здесь, деревянные дома
Везде, толпились, как чума!
Таскали воду из колодца
Мы в вёдрах летом и зимой
И подметали двор метлой!
Из-за забот не видел солнца
Здесь обыватель рядовой!

Скучал один городской!

7

Была Москва тогда другая...
Похожа больше на село...
Её от края и до края
Проехать и пройти легко!
Всегда, увидишь здесь синицу.
Подумай сам – в Москву-столицу
Приехать даже и тогда
Стремились! Правда, господа!
Была столица неказистой...
Увы, другие города
Ещё беднее... Да? Да, да!
Пусть бедной Русь была, но чистой!
Такою жизнь была тогда,
Что ж, смейтесь в волю, господа!

8

И все удобства бытовые
Казались просто чудом нам:
Часы, совсем не дорогие,
Шкаф, стол и люстра – просто храм!

Вот потому, найдя работу,
Чтоб близким облегчить заботу,
Приехал дерзко мой герой,
В Покровку, сразу, за женой!
Легко в Москву переселился!
Да и чего перевозить?
Узлы в руках легко носить!
Сперва, в общежитии поселился,
Затем квартиру получил,
В ней жить супругу научил.

9

И жизнь пошла совсем другая,
Какой не будет на селе,
С удобством, чисто городская!
Та, что лишь грезилась во сне!
И пусть, был маленький ребёнок,
Даже стирание пелёнок
Легко освоил мой герой,
Хоть и печалился порой.
Живут прекрасно молодые!
И им завидует родня,
Хоть, без работы нет ни дня!
Прощайте годы холостые!
Любовь, семья, налажен быт,
Семипалатинск позабыт...

10

Приехал в семьдесят четвёртом
В Москву-столицу мой герой.
По улицам ходил он чёртом
И возвращался, вновь, домой.
И только в семьдесят девятом,
Столь памятном и не проклятом,
Окончил всё же институт,
Что Горьковским ещё зовут!
В Литинституте отучился,
Диплом получен, наконец!
Пушай, гордится им отец!
Трудиться тоже научился!
Теперь, по плану жизнь пошла,
И в колею она вошла.

11

Но не одной он жил учёбой,
Так шла работа чередой,
И миловался он с зазнобой,
Той, что была его женой!
Но всё ж, важнее хлеб насущный,

Так завещал Отец нам сущий!
Поэтому, конечно, он
Работой больше увлечён!
А потому, пока учился,
В одном издательстве трудился,
Иной, наверно, б удивился,
Но он, в конце концов, смирился,
А значит, верно понял жизнь:
Трудись, старайся, не ленись!

12

Известно, что живя в столице,
Вращался он среди людей.
Понятно, что в любой водиче
Найдётся множество червей.
Так и среди людей бывает
Люд разный, это всякий знает.
Глядишь, один – чертополох,
А этот, вроде бы, не плох.
Но он в издательстве трудился,
И хоть, легко с людьми сходился,
С культурной братией водился,
Пушай, сам этим не гордился,
А всё ж культурная среда
Не помешает никогда.

13

Пушай, возможности культуры
Весьма разняться меж собой.
На них влияет конъюнктура,
А театр – вовсе не забой.
В столичном обществе вращаясь,
И в нём совсем не извращаясь,
Растёт культурно человек,
Какой бы ни был этот век!
Пушай, народ и измельчился,
Есть люди, что растут всегда!
Был мой герой таким тогда,
Манерам разным научился
В столице, знает человек –
Культуру ценят в разный век!

14

Опять, глава к концу подходит...
Я о герое рассказал
Не мало: как он жил и ходит.
Читатель кое-что узнал.
Пушай, жизнь штука не простая,
Не гладкая, не золотая,

Но жить достойно по плечу
Любому! Даже калачу!
Теперь, Владимира оставлю
На время краткое, пока,
А впрочем, это – чепуха!
Перо и отдых вместе славлю,
Рубаха парень молодой,
Ещё мы встретимся с тобой!

15

Главу седьмую завершаю...
Устала вновь рука писать...
Зато, теперь, я точно знаю –
Роман сей буду продолжать.
Ты не грусти, читатель славный...
Весь мир, вокруг, такой забавный,
Что унывать нам в нём, ей, ей,
Не можно, здесь полно затей!
Когда читаете вы строки,
Что я легко здесь набросал
И на бумаге написал,
Не будьте с близкими жестоки!
Порукой в этом мой герой
С весёлым нравом, озорной!

Глава 8

1

*Мы – парни! Девушек мы любим!
Без них и жизнь нам не мила!
То нас они, то мы их губим,
Природа так нас создала!
И мой Поэт не исключенье,
В одно шальное увлечение
Влюбился страстно мой герой
Одной, счастливою порой.
Что делать? Он тогда женился,
И стал семейный человек.
Дела, забот на целый век!
Как говорят: «Остепенился.»
Всё вместе: радость, счастье тут,
Очаг семейный и уют!*

2

Мы – парни! Девушек мы любим!
И в этом, в общем, нет греха.

Бывает, жизнь свою загубим
За них, но это – чепуха!
И мой герой, скрывать не стану,
И трезвый, и, бывало, спьяну
Любил девчонок не шутя,
Такое резвое дитя!
Не осуждаю, все мы грешны...
Сейчас, об этом расскажу,
Пока, невольню не грешу.
Раз дети есть, вполне, успешны
Его амурные дела.
От женщин – бурная хвала!

3

Ах, женщины, как вы прекрасны!
Без них и жизнь нам не мила!
Ребята, с этим вы согласны?
Раз так, то женщинам – хвала!
Я сам люблю: красивых, юных,
Весёлых, женственных, разумных!
Как жаль, что женщин до хрена,
Когда жена всего одна!
Хотя, когда вдвоём в постели,
Нам нету дела до других!
Невеста и её жених!
Десятилетия пролетели,

А этот вечный разговор
Бессмыслен, как и всякий спор.

4

В любимых страсть шальную будим!
Любовь к мольбам пустым глужа!
То нас они, то мы их губим,
Горим в неистовстве греха!
И в этом пламени жестоком
И сладком, но не одиноком,
Глупец погибнет не шутя,
Других калеча и губя!
Сказать вам: «Будьте осторожны!»
Но не возможно это! Да!
Рискуйте весело всегда!
Успехи, в общем то, возможны,
И если выпадет успех,
Окупит он любой ваш грех!

5

Когда неистовствуешь в страсти,
Что в мир прекрасный позвала,
То забываешь все напасти,

Природа так нас создала!
Поэтому, любите, парни!
Мы люди, а не псы из псарни!
Подаришь лапушке любовь,
И сам счастливым станешь вновь!
Я не могу писать спокойно
О силе яростной любви!
Ты, чувство это сохрани!
Веди себя, вполне, достойно!
И это – счастье для двоих
Достойных! Как и этот стих!

6

Увы, но я на тему эту
Сейчас, закончу рассуждать.
Любовь несёт огонь по свету!
Иной его устанет ждать...
И мой Поэт не исключенье,
С ним тоже было приключенье!
К нему, в его младую кровь,
Как и к другим, пришла любовь!
Она была пока слепая,
Ещё не ведала когда
Прозреет, может быть, тогда,
Что парня чувствами играя,
Карьеру сможет погубить,

И жизнь заставит изменить!

7

Случилось это с ним, внезапно,
Когда он был в Алма-Ате.
Смотрелся, в целом, импозантно,
Манеры были ещё те.
Втянулся парень в приключение,
В одно шальное увлечение
Легко он втюрился тогда.
Не осуждайте, господа...
Когда нет опыта большого,
Легко нам спутать карты все,
Да, в городе, да, по весне,
Любого, старшего, меньшого,
Запутает и увлечёт,
В свои объятья привлечёт!

8

Ах! Как её глаза сверкали
Среди цветения весны,
С собой умело парня звали,
Как щук сверкание блесны!

Её наряд, походка, руки
Призывны, не умрёшь со скуки –
Влюбился страстно мой герой
Безумно! Город под горой
С такою спутницей приятной
Шикарный облик приобрёл
И на квартиру к ней завёл!
Уснул в постели необъятной,
Уже под утро шахматист,
И сон его глубок и чист.

9

Какое было пробужденье
Приятное..., хотя, увы,
Конец печальный приключенья –
Проспал! Такие были сны!
И на турнире, без сомненья,
Ему признали поражение!
Так проиграл турнир герой
Одной, счастливою порой.
Да, да, увы, мне тоже жалко,
Но что же делать, это так!
Совсем, проштрафился простак!
И впредь, не шатко и не валко
Пошла его тугая жизнь,
Уехал в Томск, теперь, держись!

10

Но тот печальный и приятный
Огонь он в сердце сохранил.
Запретный, страстный, необъятный,
Бесценный опыт повторил.
Теперь, девчонок не чурался,
А ловко охмурить старался,
Чтобы добыть бесценный приз,
Такой приятный стал каприз.
Что делать? Он тогда женился,
Когда нашёл ту, что искал.
Семейным человеком стал.
В постели точно не ленился!
Желанный плод ночных забав –
Ребёнок, вот он! Значит, прав!

11

Но прежде, чем нашёл зазнобу,
Прошло ещё немного лет.
Пусть, это непонятно снобу,
Ему я шлю большой привет!
Среди девчонок он вращался,

С иными изредка встречался.
Так поцелуи горячи,
Когда таскаешь кирпичи
Студентом или на халтуре.
И стал семейный человек.
Не сразу, покорён Казбек,
Пришлось учиться на натуре –
Девчонок много, выбирать
Не просто, надо подбирать.

12

Но всё, внезапно, изменилось,
Когда добрался до села.
Здесь, сердце вновь воспламенилось!
Татаркой девушка была!
«Ах, Раузá! Как ты прекрасна!
Скажу тебе об этом ясно!»
В окно без памяти сигал,
И с ней экстаза достигал!
Когда ей руки клал на бёдра,
Всё забывал, окончен бег!
Дела, забот на целый век!
Дрова, зима, колодец, вёдра, –
Неважно это было им,
Принадлежал весь мир – двоим!

13

Ночные тайные прогулки
От матери не мог он скрыть.
А днём бывали закоулки,
И мать просил его простить...
Но что тут сделаешь с влюблённым,
Её любимым, наречённым?
История, как мир, стара –
Гуляли свадьбу до утра!
Вот так, Владимир, мой женился,
И был он счастлив до конца!
Дошёл счастливо до венца.
Как говорят: «Остепенился.»
И слава Богу, наконец,
Не только муж, но и отец!

14

Жить молодые вместе стали,
Скрываться больше нет нужды!
Порадуемся вместе с вами,
Читатель мой, что так дружны
Мои герои молодые,
Весёлые и озорные!

Ячейку общества тогда
Они создали, господа.
Вот радости то было сколько,
Когда родился человек!
Ей подарили жизнь на век,
А девочку назвали Ольга!
Всё вместе: радость, счастье тут,
И дети славные растут!

15

Трудись, трудись перо простое,
И пусть, усталая рука
Его меняет, всё пустое,
Грядёт ещё одна строка.
Главу восьмую я закончил.
Стопу бумажную прикончил.
И просто надо отдыхать,
Чернилам нужно высыхать.
С героем я, пока, расстанусь,
О нём довольно написал.
Листов немало исписал,
А сам вдвоём с женой останусь...
Что нужно нам? Любовь и труд,
Очаг семейный и уют!

Глава 9

1

*Так жил Поэт в Москве-столице.
Учился в ней у мастеров.
Женатый сам на молодице,
Стихи писал он, будь здоров!
В том есть наставников заслуга.
Его душа, жена-подруга,
Друзья-поэты и любовь
Ведут перо, волнуют кровь!
Он молод был, совсем не вреден,
Своим наставникам внимал,
Знакомым прикурить давал,
Был щедр к друзьям, хотя и беден.
Здесь, в гору творчество пошло,
Талант свой ставил на крыло!*

2

*Так жил Поэт в Москве-столице.
Забыв про старое житьё,*

Не вспоминал и о вознице,
Ведущем где-то бытиё.
Да что ему, какое дело?
Когда село уж надоело,
И городская жизнь тогда
Привычной стала, господа.
Он полюбил жизнь городскую:
Трамвай, автобус и метро,
Кафе, аптеку и кино,
Ритмичную и суетную.
Совсем стал житель городской
Москвы фабрично-заводской.

3

Не просто жил в Москве-столице.
Учился в ней у мастеров.
Пусть, не бывал тогда он в Ницце,
Зато, сам Юрий Кузнецов
Был для него большой начальник,
И в то же время, и наставник.
И Цыбин, Тряпкин, Кузнецов
Творили здесь, в конце концов.
А кроме них и Передреев
Стихи слагал умело сам.
Взлетали строки к небесам
Про: жизнь, природу..., берендеев!

Творили смело мастера!
Вся жизнь на кончике пера!

4

Не просто было жить в столице.
Пушай, попроще одному!
Женатый сам на молодице,
Труднее было самому.
Владимир всё-таки старался,
За переводы смело брался!
Работал, чтоб семью кормить,
Ведь, на зарплату трудно жить!
Родилась дочка и вторая,
Её Татьяной нарекли.
Так дни и месяцы текли,
Недели в годы собирая.
С детьми возилась Рауза́,
Владимир ставил паруса!

5

Когда он взялся за «Росстани»,
За образец брал мастеров.
Вы убедитесь в этом сами,

Стихи писал он, будь здоров!
Их перечислю без запинки,
Для них все русские осинки:
Васильев, Клюев и Кольцов,
Никитин, с ними Кузнецов!
Фольклорно-песенных традиций
Простого Русского стиха
Продолжил линию в века!
И воздалось ему сторицей!
За книгу премию он взял!
На конкурсе её отнял!

6

Ура! Пришла к нему победа!
Её, пожалуй, он не ждал.
Для поэтического следа
В искусстве час его настал!
В том есть наставников заслуга.
Важней всего – улыбка друга.
Когда ты пишешь, что ж, молчи!
Вот победишь, тогда кричи!
Конечно, он её отметил,
Свою победу, наконец.
Гордись заслуженно отец,
Что сын свою победу встретил!
Родители, мать и отец,

Гордитесь! Сын ваш – молодец!

7

Его заслуженной победой
Ещё гордилась Рауза.
Обед её Поэт отведай,
Вглядись в прекрасные глаза!
В её лице имеешь друга!
Его душа, жена-подруга,
Опять, возжаждали стиха!
Рука Владимира лиха!
Своим успехом окрылённый,
Ещё сильнее стал писать!
Стихи приятно записать,
Поддержкой близких поощрённый.
Так, стал известным мой герой
Весёлой творческой порой.

8

Чего ещё желать на свете,
Когда сбываются мечты?
«Пусть, светит солнце на планете!
И пусть, здесь будем я и ты,

Моя любимая подруга!
В тебе нашёл жену и друга!»
Друзья-поэты и любовь
Нужны Поэту словно кровь!
А дома дочки подрастают
И тоже радуют отца.
Гордится ими без конца
Владимир, славно вырастают
Они в столице. Суть стара,
И в школу скоро им пора.

9

Вновь, настаёт пора трудиться...
Уже победа далека...
Опять, придётся не лениться,
Ворчанье слушать «старика».
Всё также ходит в «Современник»,
И Кузнецов ворчит: «Бездельник!»
Нужда и воля, и любовь
Ведут перо, волнуют кровь!
Опять, в издательстве остался,
Хоть, стал известным он тогда.
Подумать можно, навсегда...
Работать и писать старался...
Вот так, и вся проходит жизнь,
Когда же будет коммунизм?

10

Идя работать в «Современник»,
Владимир мой совсем не знал
То, как работает «обменник»,
И многого не понимал.
Сам прост, пригож, как месяц ясен,
И обликом вполне прекрасен.
Зато, наивен был и прост,
Ещё, вполне, возможен рост.
Он молод был, совсем не вреден,
Язык он общий находил
С любим, к любому подходил,
Жаль только был, конечно, беден...
А мир совсем, совсем не прост,
В нём не легко построить мост.

11

Владимир мой ошибки делал
По жизни, это не беда.
Не мало он, зато, и сделал,
Ну, а ошибки – ерунда!
Когда в издательстве втянулся

В работу, тут и оглянулся,
И удивился, наконец,
И понял сам, как прав отец!
Был молод и самоуверен,
Своим наставникам внимал,
Но не всегда их понимал,
Зато, себе всегда был верен!
А жить, не поле перейти,
Тропу не просто в ней найти.

12

Когда живёшь ты в новом месте,
Уходят старые друзья...
Лишь иногда доходят вести,
А без друзей нам жить нельзя!
Поэтому заводим новых:
Приятных, лучших и толковых.
И без знакомых нам никак,
Ну только если ты – босяк!
Вот и Владимир обзавёлся
Друзьями, их недавно знал,
Знакомым прикурить давал,
Другой бы уж, давно, извёлся,
Но не герой мой, он таков:
Король весёлых кабаков!

13

Тепло к друзьям он относился
И до утра готов гулять!
Поспорил, после согласился
И, вновь, готов дружить опять!
Понятно, что приоритетом
Была работа в мире этом,
А за работаю – семья!
Всё это понимаю я...
И ясно, что не до обеден
Герою было моему...
Как совмещал всё, не пойму,
Был щедр к друзьям, хотя и беден.
Весёлый взгляд и лёгкий нрав
Помогут, если, вдруг, не прав!

14

Итак, в конце семидесятых
Он книгу первую издал!
В начале же восьмидесятых
Уже вторую, вновь, создал!
Прошло всего четыре года!
Была совсем другая мода,

Но книга эта, вот дела,
«Весёлой силою» была!
За ней пошли ещё другие,
А тут поспел карьерный рост,
Удачу ухватил за хвост
Поэт, певец родной России!
Здесь, в гору творчество пошло,
И в жизни хорошо всё шло.

15

Конечно, членом стал союза
Писателей, Владимир мой!
Ещё, пока, совсем без груза
Ответственности – вот такой!
На этом я его оставляю,
Довольно, лень свою прославлю!
Устал, сегодня, я писать,
И завтра, можно дописать!
Главу девятую окончил,
И на последок вам скажу,
Что не на долго ухожу,
Пока же, отдых не закончил...
Герою моему везло,
Талант свой ставил на крыло!

Глава 10

1

*Всё, что с ним в жизни приключилось,
Я не смогу пересказать.
Для нас важней, что получилось,
Но что-то, можно, рассказать.
Пусть, тьма есть случаев забавных,
Смешных, весёлых, очень давних,
Но расскажу лишь об одном
Курьёзном случае таком.
Тогда ещё был очень молод,
И шутку добрую ценил,
Себя в проказах не винил,
Испытывал к забавам голод
Герой мой славный, наш Поэт.
С тех дней минуло много лет.*

2

*Всё, что с ним в жизни приключилось,
Давно уж былью поросло.*

Не просто вспомнить, что случилось,
То, не простое ремесло.
Да я и сам, сейчас, не вспомню,
Но приступаю и напому –
Есть дополнительный доход
Поэта, это – перевод.
Довольно сложно на зарплату,
Тем более, пока, одну,
Я эти мысли не верну,
Жить и платить ещё квартплату.
Хотя, квартплата та была
Не та, что ЖКХ брала.

3

Но денег было очень мало,
Я не смогу пересказать.
И что зарплаты не хватало
На всё тогда, могу сказать.
Конечно, с простенькой одеждой,
Жильём, едой, вообще, с надеждой
Проблемы не было совсем,
Но, редко, кто доволен всем.
Хотелось жить шикарно, даже:
Машину, виллу, круглый счёт.
Такой набор наперечёт,
Всем не купить на распродаже.

Ещё хотелось многим жить,
Бездельничать, а не служить.

4

Тогда такого не случилось,
Наверно, не пришла пора?
Для нас важней, что случилось,
И жизнь, конечно, не игра.
Но и тогда, в стране Советов
Без нарушителей заветов
Не обходилось никогда,
Поэтому пришла беда.
Уже чиновники большие
Шикарно жили и тогда!
Мы помним это, господа,
Для нас вы были, как чужие!
Поэтому электорат
И не клюёт на маскарад.

5

Конечно, что с страной случилось,
Я не смогу вам показать.
Беда неожиданно приключилась,

Но что-то, можно, рассказать.
С людьми искусства было проще,
Ведь жизнь без них на много горше,
И этот творческий народ
Всегда имел двойной доход.
Артисты пели на эстраде,
Был для поэтов перевод,
Иной же творческий народ
Присутствовал на маскараде.
Конечно, не хватало мест
На всех, кто первый, тот и ест!

6

Издательский процесс налажен
Был прям совсем, как заводской.
Писательский конвейер сложен
Везде, в Уфе и на Тверской.
Пусть, тьма есть случаев забавных,
О временах довольно давних,
Но все работали легко,
Ритмично, даже глубоко!
И частью этого процесса
И «Современник» был тогда.
С тех пор, прошли уже года,
С того забавного эксцесса,
Где засветился мой герой

Одной писательской страдой.

7

Тогда «Сияние в Саянах»
Взял Кузнецов переводить,
Но подзависнув на «полянах»,
Из графика стал выходить.
Дел было много: разных, славных,
Смешных, весёлых, очень давних,
Недавно, книжку мэтр издал
И лавры честно пожинал.
Был всё ещё в «Краю» он «света»,
Того «за первым» за «углом».
Был как Микула за столом,
Без Селяниновича с лета.
Не только праздновал, пахал,
На ручку тяжело налегал!

8

Вот тут, ему и подвернулся
Для перевода мой герой.
«Мне надо, чтобы ты вернулся
И перевод забрал с собой!»

Немало авторов не русских
Переводил поэт на русский,
Но расскажу лишь об одном
Лопсон Тапхаеве таком.
«А сколько времени?» «Да месяц!
Бери «подстрочник» как залог.
Согласен?» «В день полсотни строк?
Идёт! Но, время?» «Целый месяц
Ты будешь дома! Так и быть,
На службу можешь не ходить...»

9

Вот так, впервые, согласился
Стать переводчиком герой.
Скорей с работой распростился,
И побежал быстрее домой.
Не спит, капризничает дочка,
А у него буксует строчка,
И в ванну заперся тайком,
Курьёзном случаи таком.
Весь месяц так и шла работа –
Весь день он в ванной проводил,
Стихи там сам переводил,
Татьяне спать ведь неохота!
Полсотни «выжимая» строк,
Он сам себя перенемог!

10

По понедельникам, однако,
На службу точно выходил.
Бывало в этот день с ним всяко,
Шеф-Кузнецов – неумолим!
Так, если, вдруг, трава «примята»,
То мэтр правит на «измята»!
Не просто стих ему давай,
А вишь, «экспрессий» подавай!
Тогда ещё был очень молод,
И соглашался, что «мерцать»,
Гораздо лучше, чем «мелькать»!
Бросало то в жару, то в холод
От этих правок не простых,
Разносов сильных грозовых!

11

Но всё же перевод закончил
Он этой книжки! Целый стих,
Когда с работой он покончил,
Мэтр перевёл, тогда утих!
Был перевод великолепен,

И в целом труд прекрасно слеплен,
Тем более, что сдали в срок,
Отлично выполнив урок!
Владимир ловко управлялся,
И шутку добрую ценил,
Себе и тут не изменил,
Слегка над всеми посмеялся!
А как он сделать это смог,
Я расскажу вам, сверив слог.

12

«Сегодня вечером обмоем!» –
Герой приподнято сказал.
«А где же справка?» «Всё устроим!»
«Слабо!» – сам мэтр указал.
Но ученик не уступает,
А Кузнецов не отступает.
Ударив дружно по рукам,
Сим завершили этот гам.
Владимир в Книжную палату
По телефону позвонил,
Себя в проказах не винил,
И Конюшовой про зарплату
Лопсон Тапхаеву твердил,
И выдать справку убедил!

13

Была, однако, закавыка,
Когда закончил разговор.
«Ты с автором и приходи-ка!»
Ну как тут выиграешь спор?
Владимир, здесь, не унывает,
Поехать дядьку подбивает,
Которого зовут Ахмет.
Другого никого, ведь, нет?
Татарин был не так уж молод,
И за писателя сошёл,
Вот с ним герой мой и пошёл,
Испытывал к забавам голод
В тот раз. Сошло нахалу с рук –
Забрал он справку и каюк!

14

Так выиграл тот спор Владимир!
Сам шефу справку преподнёс,
Был мэтр, в тот раз, довольно мирен,
И в бухгалтерию отнёс.
А вечером, накрыв «поляну»,
Прям за «Сияние в Саянах»,

Спокойно пили Кузнецов
И молодой из наглецов.
И всё удачно так сложилось,
Что переводы потекли
К ним в руки, словно ручейки.
Всё в память верно отложилось,
Герой мой славный, наш Поэт.
И стал Лопсоном тот Ахмет!

15

Ну вот, опять главу окончил,
Её на суд вам отдаю.
Стопу ещё одну прикончил...
Ещё немного и встаю...
Пушай, история простая,
Но в ней крупица золотая,
Ведь, случай то из жизни взят,
И этим ценен во сто крат!
А мне, опять, пора подумать,
Как отдохнуть, да полежать,
Не надо только лишь бежать!
Или ещё чего придумать?
Остался в прошлом мой расцвет...
С тех дней минуло много лет.

Глава 11

1

*Так шли года, десятилетия,
Твори историю Поэт!
Там, впереди – тысячелетья!
Стихами проложи в них след.
Всё было: книги, переводы,
Дороги, встречи и заводы.
Да, хлеб писательский не прост...
Слова, как в будущее мост!
Пусть, становился знаменитым,
Жену и дочек он любил,
Удачу сильно не гневил,
Так постепенно стал маститым
Весёлый парень, мой герой,
Задорный и слегка хмельной!*

2

*Так шли года, десятилетия,
И с ними рос и мой Поэт.*

Ещё не скоро лихолетье,
Спокойно льётся добрый свет.
Идут потоком переводы
Через издательские своды,
А с ними деньги и труды.
Никто не чувствует беды.
Был трудной школой «Современник»!
Суров, настойчив Кузнецов!
Но срок приходит для творцов
Расти! Герой мой не изменник!
Настало время всё менять,
Ну и работу поменять.

3

Покинул всё же «Современник»!
Твори историю Поэт!
Забудь о том, что ты изменник!
Оставь в истории свой след!
Теперь, ты в жизни вольный странник!
Не нужен больше и наставник...
Вот рост карьерный и пошёл!
Работу новую нашёл.
Теперь, «Советская Россия»,
Издательство такое есть,
В нём дел, естественно, не счесть,
Туда ушёл он! Не мессия,

А лишь редактором простым,
Но местом вовсе не пустым.

4

К исходу двигалось столетье –
Восьмидесятые года!
Там, впереди – тысячелетья!
Зажжётся яркая звезда!
На новом месте он трудился,
За эти годы изменился.
Ещё проходит пара лет,
И вот он – творческий ответ!
На этой именно работе
Вторую книгу написал,
И здесь, вполне, маститым стал!
Надеюсь, вы меня поймёте,
Мои читатели, теперь,
Что перед ним открылась дверь!

5

Помимо той «Весёлой силы»,
Что нам оставил наш Поэт,
Года идут, как в сене вилы.

Стихами проложи в них след.
Две дочки быстро подрастают,
Стихи отцовские читают.
Для них приятно сочинять,
Подарок этот не отнять,
Тот, что своим мы детям дарим.
Для сына я писал стихи,
Забавны, милы и лихи...
Им творчество своё подарим!
Татьяне с Ольгой повезло –
Творил добро им, а не зло!

6

Тогда печатался он много.
Забавны детские стихи.
Свой труд ценил не очень строго,
А строчки звонки и легки.
Всё было: книги, переводы,
И снова, шли за годом годы,
Но чтоб закончить сей этап,
Ему был нужен свой «старт-ап»!
«Уже» выходит «за холмами»,
И в ней подводит он итог
Всего того, что сделать смог,
Той жизни, что прошла пред вами.
Я вам поведал всё о нём,

И вновь историю начнём!

7

Издав свои две новых книги,
И в творчестве закрыв этап,
Был вовлечён, теперь, в интриги,
Поэта начался «старт-ап»!
Проходят мимо переводы,
Дороги, встречи и заводы.
Пора карьере продолжать,
И вновь издательство менять.
«Столица» – имя не плохое,
Теперь, заведующий сам
Редакцией, что будет там,
И для издательства лихое
Подходит имя не совсем.
Солидное – приятней всем!

8

Вот так, теперь, он стал начальник!
Давно ли подчинялся сам?
Теперь, любой зависит «чайник»
От Вольдемара. То-то вам!

Полно издательской работы,
Ещё начальника заботы...
Да, хлеб писательский не прост...
Но и ещё возможен рост!
Проходят годы, и герой мой
Уходит из «Столицы» в «Ключ».
Теперь, «главред» он и могуч!
Везде, прокладывает путь свой!
Вначале, было не легко,
Но и пошёл он далеко!

9

«Ключом» не кончена карьера,
Затем директор «Тили-бом»!
Везде, писательская сфера
Осталась, как бы, под замком.
Пока, на этом остановим
Описывать, но не злословим.
Герой мой был совсем не прост!
Слова, как в будущее мост!
Вот так, и стал Поэт маститым,
И переводы, и фольклор,
А не какой-нибудь маркёр,
Известным, даже знаменитым!
Тогда в издательстве одном
Был собран полностью набор.

10

Его собрание сочинений
Тогда должны были издать,
И в этом не было сомнений,
Осталось лишь немного ждать.
Но подошли лихие годы,
Не состоялись эти роды.
Рассыпан полностью набор!
Поэт отправлен за забор...
Пусть, становился знаменитым,
Карьеры пика не достиг.
Был впереди тот звёздный миг!
Сюжет мне кажется избитым –
Удача отвернулась, вдруг,
Наверно выпрыгнул испуг?

11

Случилось это в девяностых,
Когда карьера лихо шла.
И через тысячу «Норд-Остов»
Страна в капитализм вошла.
Кто мой Поэт? Ещё не классик,

Хоть, и печатался не разик,
А тут, спустилось забытьё,
Такая жизнь не то, не сё!
Хоть, вверх всё двигался упорно,
Жену и дочек он любил,
Голубил, к ним благоволил.
А жизнь менялась очень спорно.
Так перестроечный угар,
Зажёг по всей стране пожар!

12

Мы жили все в лихое время,
Когда генсеков череда,
Не удержав золотое стремя,
Вдали исчезла, как вода.
Компании легко менялись
И очень быстро изменялись,
И к переменам я привык,
Когда воткнул свой в землю штык.
Всё невозможно стало делать,
И мой Поэт клопов морил,
Удачу сильно не гневил,
Кто мог тогда хоть что-то сделать?
А тот, кто мог, он делал сам:
И капитал, и власть, и храм!

13

Но было всё это – цветочки,
До ягод мы не добрались,
Эх, где вы, яркие платочки?
Зато, бандиты собрались!
Кооперация, торговля,
Пока, не обвалилась кровля
Страны, то модные слова,
От них кружилась голова.
Так Горбачёв стал знаменитым
Своей красивой болтовнёй
И подозрительной роднёй,
Так постепенно стал маститым
Для всех, кто знал тогда его,
Пока их вместе не смело.

14

Но мы страну пока оставим,
Она звалась СССР.
К герою моему направим
Мою строку, мужайтесь, сэр!
Пускай, и шла карьера в гору,
Ты согласишься со мной без спору,

Поэт себе не изменял –
Всё также вирши сочинял.
И как высоко не взлетает,
Характер прежний у него,
И это важно для него,
Друзьям своим не изменяет
Весёлый парень, мой герой,
Слегка задорный и хмельной!

15

Опять роман свой оставляю...
Всего одиннадцать здесь глав.
Их все пока что представляю,
Возможно, в чём-то я не прав.
Пусть, чуть здоровье подкачало,
Но отдохну, начну сначала
Писать ещё одну главу,
Их три осталась, не совру.
Пока же, труд свой оставляю...
Болит немного голова,
И не идут на ум слова.
Тебе, читатель, обещаю
Ещё интриги озорной,
Задорный и слегка хмельной!

Глава 12

1

*Какое слово! Перестройка
В стране, внезапно, началась.
Шатаясь, рухнула надстройка,
И Горбачёв утратил власть!
Как Ельцин всласть страною правил,
Чубайс нам ваучер оставил,
И учинил Гайдар разгром,
А Черномырдин дал «Газпром»!
Киндер-сюрприз ещё не съеден,
Но сайентолога дефолт
Добавил всей стране забот.
Как Д'Артаньян, не прост, но беден.
Вам скажет всяк, кто пережил...
И мой герой в то время жил.*

2

*Какое слово! Перестройка
Нам повторяли день и ночь.*

Не так возведена постройка
Страны! Строителей всех прочь!
Враз, ошарашенные люди
Готовы верить разной «чуди»,
И полились потоки лжи!
А под шумок пришли БОМЖи...
Отняли всё: дома, работу...
Мы стали лишними в стране,
И жили в этом страшном сне...
«Какую вам ещё заботу?»
Так издевались над страной
И над тобой, и надо мной!

3

И криминальная делёжка
В стране, внезапно, началась.
По предприятиям бомбёжка
Как будто бы везде прошла.
Следы и ныне видны эти,
Их не покажут вам в газете –
Стоят развалины цехов
Немым свидетельством грехов...
Пока, мы только удивлялись
Разгулу странных перемен,
Бандит и ловкий джентльмен
Расширить их сильней старались!

Большие деньги на кону,
К разврату тяга и вину!

4

Пока, шла эта перестройка,
Из-за брожения умов,
Шатаясь, рухнула надстройка,
Людей развеяв, будь здоров!
Явились новые порядки,
И никуда, теперь, без взятки
Не только сам не попадёшь,
Но даже просто не войдёшь.
Кому-то стало жить вольготно:
Хоть за границу, хоть куда
Легко поехать, это – да!
А нас всех обложили плотно
Поборами и нищетой,
Мы стали просто беднотой...

5

На Беловежскую охоту
Случилось Ельцину попасть.
Он подписал там, где-то что-то,

И Горбачёв утратил власть!
Его друзья: Кравчук, Шушкевич
Легко с ним спелись. «Геть, царевич!»
И Беловежский договор
Стране объявит приговор!
О как там Бурбулис старался!
Он – архитектор этой тьмы!
Тот договор – распад страны!
Никто тогда не догадался.
Пришли другие времена,
Держите крепче стремя!

6

Союз на части развалился...
Взамен осталась лишь РФ...
Сам Горбачёв на Запад смылся
Через развалины от СЭВ.
Как Ельцин всласть странною правил,
И власть племяннику оставил.
Легко правительства сменял,
И власть на водку разменял.
Надолго Ельцина запомним!
Накуролесил будь здоров,
Гуляя с свитой докторов!
Но то, что делал, всё мы помним:
Как он парламент расстрелял

И власть Советов отменял!

7

Не только в этом было дело,
О чём я раньше говорил.
Давайте скажем прямо, смело,
Что он с людьми тогда творил!
Приватизацию возглавил,
Чубайс нам ваучер оставил,
Всю нашу собственность раздал!
Нас до копейки обобрал!
Тогда, в начале девяностых,
Ушли заводы с молотка,
Все шахты, скважины... Ха, ха!
Их поделили между злостных
И беспринципных наглецов –
Детей чиновников-отцов.

8

Рулить правительством тогда же
Егор Тимурович зашёл.
Он ставку сделал на продажи –
Конец стабильности пришёл!

Бездумно цены поднимая,
Тем в нищету народ ввергая,
И учинил Гайдар разгром,
Когда устроил всем погром!
Не за своё он дело взялся,
Людей без счёта погубил,
И всё, что было, загубил,
Когда рулить страной пытался...
Детей он голодом морил,
Когда реформы здесь творил...

9

Реформы жёстко продвигая,
Страну в тупик Гайдар завёл,
И власти крах отодвигая,
Б.Н. его в отставку свёл...
Ещё не то с тобой увидим,
Смотри, вот это – Черномырдин!
Е.Т. устроил нам погром,
А Черномырдин дал «Газпром»!
Был человек он очень странный,
Не мог двух слов с собой связать,
Когда пытался сам сказать,
Но для властей, вполне, желанный.
А впрочем, это не спасло,
В отставку выгнан! «Не сvezло...»

Легко правительства меняя,
Б.Н. готовил нам афронт,
Чубайса курс не отменяя,
Он вёл нас прямо на дефолт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.